

Н боков – др м тург. Звучит к к-то неожид нно, непривычно, ведь он ост вил н м зн читательное др м тургическое н следие: перу Н боков прин длеж т семь пьес и сцен рий для фильм по ром ну «Лолит ». Стр нно, что он всё это не собр л одн жды воедино, в одну книгу... Ещё одн з г дк , которую з д л своим д льнейшим исследов телям этот м стер и ч родей слов . И, конечно, р зрешить её оконч тельно вряд ли когд -нибудь предст -вится возможным, но д же и с м попытк сдел ть это к жется увлек тельным и бл год рным з нятием.

Выберем в к честве предмет для изучения две пьесы, созд нные в 1938 г. Время это – «погр ничное» для пис теля, это «эпох » двух его последних ром нов, н пис нных по-русски («Пригл шение н к знь» и «Д р»), к нун его переезд с семьёй в Америку и преддверие решительной смены язык – не пройдет и трёх лет, к к появится его первый ром нн нглийском «The Real Life of Sebastian Knight» («Подлинн я жизнь Себ стьян Н йт », 1941)... Н боков – н пороге своего сорок летия, место н вершине русского проз ического П рн с ему уже обеспечено. Он отлично зн ет себе цену, зн ет, что своих вершин здесь он уже достиг. Н бокову, к к и Бунину и Горькому, очень дороги некоторые собственные стихи, но, по свидетельству вообр ж емого собеседник из «Д р » (лже-

² Впервые опубликов но: Континент. П риж, 1985. Сент. № 45. С. 367–392.

Кончеев, то есть Ход севи́ч), «стихов, скорее всего, уже больше не будет». К великий поэт Н боков не состоялся. Д же лучшее его стихотворение – о юности – з мкнуто н проз ический обр з: «Ты д вно уж не я, ты н бросок, герой / всякой первой гл вы...»

В прозе пис телем перепробов но уже очень многое – от тр диционного, более или менее «русского» ром н с ч стично втобиографическим героем («Подвиг») до ф нт см гории в стиле «пр жской» школы («Приглашение н к знъ») или до ром н н «з п дные темы», но почти откровенно р ссчит нного именно н з п дного, не русского чит теля («Король, д м, в лет»), или, в меньшей степени, «К мер обскур», или, в ещё меньшей, но несомненной степени, – «Отч янье». И вот Н боков н к нуне того, чтобы ост вить и Фр нцию, и Европу, русский язык вообще, н чин ет иск ть для себя новые пути... (В 1940 г. он их н йдет: пути эти уведут з оке н, в стихию нглийской речи.)

Но тогд, в 1938 г., только что р спрощ вшись со ст вшей неудобной для проживания Германией, пис тель всё ещё колеблется, и к жется, н к кую-то минуту открыл сь перед ним дорог и кл вр м «русского Шекспир». Кто зн ет – не дост лись ли бы они ему и в с мом деле, положи он н достижение этой цели ост вшуюся, вторую половину своей жизни? Но идее этой пришлось уг нуть, по-видимому, из-з отсутствия сцены, зрителя, н м приходится судить о Н бокове-др м турге по тем немногим обр зц м, из которых – з бег я вперед – явствует, что и в той обл сти литер туры он мог бы достичь многого.

Обр тимся к двум его последним пьес м. Одр из них – «Событие» – был н пис н н Л зурном берегу, в Ментоне, зимой 1938 г. и в том же году, в преле, появил сь в ежемесячном журн ле «Русские з пски»¹. Уже в подз головке её, обозн ч ющем ж нр («др м тическ я комедия»), н чин ется излюбленн я н боковск я игр в перевёртыши, превр щение обыденных вещей в необыкновенные и н оборот. Он продолж ется непрерывно н протяжении всего текст, несмотря н то, что в «Событии» к к будто н рочно соблюдены «три кл ссических единств», к нонизиров нных пр вил ми др м тургии; он же н чин ется с отсутствия одного из гл вных приличий кл ссической пьесы: здесь нет списк действующих лиц н первой стр нице текст – между тем их здесь совсем нем ло: полторы обычных дюжины – норм льных, не «н боковских», к ковые он, вместе с чёртовыми, определял числом «13».

¹ Русские з пски. 1938. Апрель. (Д лее все цит ты д ются по этому первому и единственному изд нию.)

Комедия к к те тр льн я условность привлекл Н боков , но, поскольку комедия противостоит тр гедии или, по кр йней мере, др ме, это не могло его полностью удовлетворить. Дум ется, именно потому, чтобы лучше выявить свой подход, он и сн бдил эту свою пьесу подобным двусмысленным подз головам, определив её ж нр к к «др м тическую комедию». Тут, кст ти, припомин - ется подз головок, д нный Никол ем Евреиновым его зн менитой пьесе «С мое гл вное»: «Для кого комедия, для кого и др м » Не исключено, что эт весьм искусн я формулировк припомнил сь Н бокову, когд он пис л своё «Событие», в котором, кст ти, чувствуется несомненное влияние или, ск жем, веяние Евреино- в . Уместно вспомнить, что ещё в Берлине, после огромного успех пьесы «С мое гл вное» по всей Европе, в русской колонии был устроен литер турный «процесс» в целях обсуждения-осуждения «теории сч стья» Евреинов , и н нём Н боков блестяще з щил его тезис.

В 1938 г. в тогд шней эмигр нтской печ ти о «Событии» говорили к к о «кв зимет физическом водевиле» (Г. Ад мович)², к к об обыкновенном водевиле, к к о мелодр ме – с м гл вный персон ж, Трощейкин, говорит в первом действии о «где-то виденной мелодр ме», в конце второго о «второстепенной комедии», в третьем же з д ёт себе вопрос: «...Мелодр м ?» И ср зу же отвеч ет: «Не зн ю...» Пис ли и к к о «ф рсе»³, и д же о тр гическом ф рсе⁴. Героиня же – жен Трощейкин Любовь Ив новн – говорит о «ф нт стическом ф рсе».

Действие происходит в обычном провинци льном городке, к к будто бы русском, весьм неопределённом городке и в неопределённое время, утром, в день пятидесятилетия пис тельницы средней руки, скорее, литер торши-гр фом нки Опяшиной, живущей вместе с дочерью Любой и зятем-художником Трощейкиным. Неожид нно они получают известие: из тюрьмы досрочно освобожден Б рб шин, некогд возлюбленный Любви, угодивший з решётку из-з попытки з стрелить своего сч стливого соперник и изменившую ему подругу. «Погодите, вернусь и добью в с обоих!» – крикнул он в своё время н проц ние. И вот, во взвинченной тмосфере ожид ния исполнения этой угрозы, которое постепенно ощущ ется к к всё более неизбежное, и проходит этот вдвойне примеч тельный день, вместе с ним и вся пьес .

² Последние новости. П риж, 1938. 21 пр. № 6235.

³ Т м же. 1938. 6 м рт . № 6189.

⁴ Т м же. 27 февр. № 6182.

Пок з тельно, что первым её «действующим лицом» ок зыв ется не человек. «Сцен сн ч л пуст , – пишет в н ч льной рем рке втор и... выводит весьм з ним тельного героя. – З тем через неё медленно к тится, войдя спр в , сине-кр сный детский мяч». Ему предстоит вплести в к нву произведения многозн чительный, хотя к к будто бы и побочный, узор.

Проследим з его движением – оно может ок з ться и ключевым. Чтобы понять, откуда появляется эт возможность, следует обр тить вним ние н чрезвычай но х р ктерное р ссуждение в мему рной книге Н боков «Другие берег ». В конце первой гл - вы он р сск зыв ет, к к одн жды в детстве с ним з теял игру в спичечные фокусы пришедший в гости приятель отц генер л Куроп ткин. Пок з в один трюк, вспомин ет втор, он совсем уже было собр лся «пок з ть другой, может быть, лучший фокус, но н м помеш ли – слуг ввёл его дъют нт , который что-то ему доложил. Суетливо крикнув, Куроп ткин в полтор , к к говорит-ся, приём вст л с оттом нки, причём р зброс нные н ней спички подскочили ему вслед. В этот день он был н зн чен Верховным гл вноком ндующим Д льневосточной рмии. Через пятн дц ть лет м ленький м гический случ й со спичк ми имел свой особый эпилог. Во время бегств отц н юг из з хв ченного большеви-к ми Петербург , где-то, снежной ночью, при переходе к кого-то мост его ост новил седобородый мужик в овчинном тулупе. Ст -рик попросил огоньк , которого у отц не ок з лось. Вдруг они узн ли друг друг ... Что любопытно тут для меня, это логическое р звитие темы спичек. Те д внишние, волшебные, которые он мне пок зыв л, д вно з терялись; проп л и его рмия; пров лилось всё. Одн ко, – з ключ ет Н боков, – обн ружить и проследить н протяжении своей жизни р звитие т ких тем тических узоров и есть, дум ется мне, гл вн я з д ч мему рист ». Следует доб -вить, что и в к честве творц он с м неутомимо созд в л в собственных произведениях, сплет я и р сплет я, множество изыск ннейших узоров именно подобного род .

При этом мяч служил одним из излюбленных н боковских вещей-символов. Опис нием его потери и обретения «з колец н » прекр сн я поэм в ром не «Д р», н меренно ост вленн я к к бы не полностью допис нной в середине; роль мяч можно проследить н втором пл не других ром нов, т ких к к «Король, д м , в лет» или «Пригл шение н к знь»,

В н шей пьесе мячей всего пять: Трощейкин пишет «Портрет м льчик с пятью мяч ми» и появляется н сцене с упрёк ми Лю-

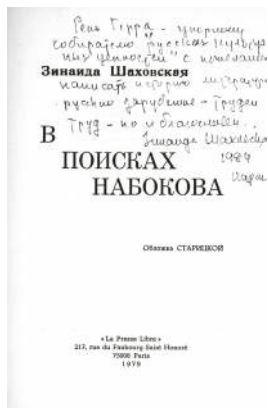
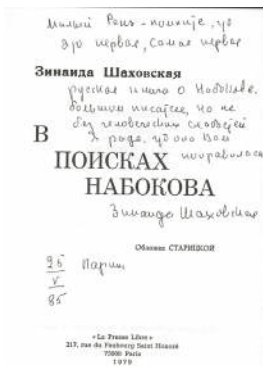
быви з то, что н лицо лишь дв из них, ост льные куд -то всё вре-
мя з к тыв ются; «живой, невероятно милый» мяч м льчик Году-
нов -Чердынцев из «Д р » н всегд з к тился под нянин комод;
он же, кр сно-синий, з к тился и под койку смертник Цинцин т
из ром н «Пригл шение н к знь». Любовь удивлен непрменной
необходимостью именно т кого количеств второстепенной н ту-
ры, он спр шив ет р здр жённо: «Нельзя ли вообще сперв з -
кр сить мячи, потом кончить фигуру?» Н это художник отвеч ет
слов ми, от которых, вероятно, не отк з лся бы и с м его созд тель:
«Видишь ли, они должны гореть, брос ть н него отблеск, но сперв
я хочу з крепить отблеск, потом приняться з его источники.
Н до помнит, что искусство движется всегд против солнц ».

Третий мяч несколько позже принесёт Опяшин («Выходит
Опяшин , м ть Любви, с пёстрым мячом в рук х»); последние
дв – служ нк М рф . А вскоре после этого, по оконч нии се нс ,
м льчишк р зобьёт мячом зерк ло. В к честве нового его вопло-
щения во втором действии появится другой объект портретиров -
ния – вдов В г бундов , влет ющ я н сцену, «к к прыг ющий
мяч». Во время сцены «откровения», речь о которой пойдёт ниже,
Любовь прогов рив ется, что зерк ло будто бы р збил их собствен-
ный м ленький сын, умерший в двухлетнем возр сте. Через дв
дня ему должно было бы исполниться пять лет: символик двух и
пяти мячей н чин ет «игр ть» свою собственную роль в пьесе. Н -
конец, третье, и последнее, действие н чин ется видом к ртины,
все мячи н которой уже допис ны. Троцейкин сетов л, что р з-
битое зерк ло – скверн я примет (кто-то должен умереть в доме),
и вот тут-то поверие не ср б тыв ет, ф льст рт..

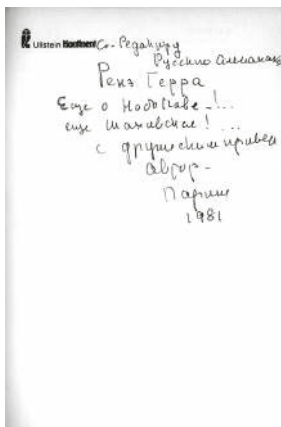
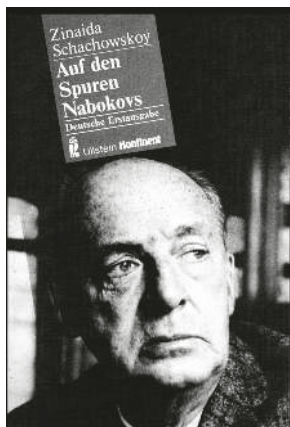
В «Событии» т к или ин че обыгрыв ется, з дев ется или
косвенно упомин ется множество культурных ре лий, но неиз-
менно не в лоб, опосредов нно. Н боков был искуснейшим м сте-
ром ллюзий: слов его героев метят не в сердцевину, не в яблочко
той мысли, к кую они хотят выр зить, но поп д ют лишь в кр й
её, вызыв ют мгновенную искру и, пролетев по к с тельной, уд -
ляются в бесконечное простр нство, н полненное первозд нной
бессловесной тьмой подсозн ния. Нед ром Любовь з меч ет, что
предпол г емый убийц Б рб шин «говорил о пьес х, что если в
первом действии висит н стене ружье, то в последнем оно долж-
но д ть осечку...» Автор перевр нного здесь трюизм Чехов явля-
ется мишенью созд теля «События» в первую очередь. Позже (в
1944 г.) в книге о Гоголе мы н йдем р зг дку и объяснение этого
к мешк в огород Чехов ; Н боков н пишет тут: «Один просл в-

З. Ш ховск я и Р. Герр в ред кциг г зеты «Русск я мысль» в день выход «Русского Альм н х ». П риж, 1981. © Р. Герр .

З. Ш ховск я. В поиск х Н боков (Paris, Press Libre, 1979). Обложк р б. А. Ст рицкой. Д рственные н дписи втор : «Ренэ Герр – упорно- му собир телю русских культурных ценностей с пожел нием н пис ть историю литер туры русского з рубежья – труден труд – но и бл гол сл вен... Зин ид Ш ховск я П риж, 1984» / «Милый Ренэ – помните, что это перв я русск я книг о Н бокове, большом пис теле, но не без человеческих сл бостей. Я р д , что он В м понр вил сь. Зин ид Ш ховск я. П риж 25.V.1985». © Р.Герр .

Zinaida Schachowskoy. Auf den Spuren Nabokovs (Frankfurt/M - Berlin-Wien, 1981). Друственный ответ: «Со-редктору Русского Альманаха Ренэ Герра. Еще о Нобеле!.. Еще Шеховск!.. с дружеским приветом от Р. Герра. Париж 1981». © Р. Герра.

Портрет В.Н. Шеховского работы М. Добужинского. Париж, 1937. Укр. ден в Москве в 1995 г. © Собрание Р. Герра.

ленный др м тург (вероятно, р здр жённый к ким-нибудь з ну-дой, ж жд вшим проникнуть в т йны ремесл) ск з л, что если в первом действии ружьё висит н стене, то в последнем оно должно выстрелить. Но ружья Гоголя висят между небом и землёй и не стреляют: н деле, об яние его н мёков именно в том, что з ними никогда ничего не скрив ется».

«Событие» – чистой воды п родия н Чехов от первой до последней строки и к тому же р зъятие н ч сти, ннуляция чеховских сценических принципов. «Событие» – п родия н психологическую др му чеховского тип . Общий сюжет «События» н - помин ет прежде всего «Ч йку» Чехов . По свидетельству Дон Амин до, н до пол г ть, лучшего русского с тирик XX в., «погубили н с птицы – ч йки, буревестники и т. д.»⁵ В «Событии» тоже есть «птичк » – «Воскрес ющий лебедь» – ск зочк , которую сочиняет м ть героини – литер торш .

Герои пьесы чуть ли не все взяты н прок т у Чехов из р зных произведений: Трощейкин с м в первом кте прямо ср вни-вет с «Тремя сёстр ми» жену, тещу и... себя («Мы р зл г емся в з холустной обст новке, к к «Три сестры!»); изыск нно-пошлов т «вторш » Опяшин , кст ти – предел дерзости – её имя и отчество не случ йны: Антонин П вловн (!), д льше идти некуда ! Вместе с пригл шённым ею н день рождения «м -ститым» пис телем об явственно несут н себе отблеск соответствующих героев «Ч йки». Кроме того, эт литер турн я д м , м ть семейств – пис тельниц из «Ионыч ». Только у Н боков он демонстр тивно печ т ет н м шинке. А появляющ яся впоследствии сестр Любви, Вер , выр ж я тоску по прошлому, звучит эхом третьей зн менитой чеховской пьесы, чуть ли не н зыв я её по имени: «Когд п п умер и был прод н н ш дом и с д, мне было обидно, что к к-то в прид чу отд ётся всё, что было в угл х н шётт но, н мучено, н пл к но». Вот безусловно совершенно чеховск я реплик ! Ст р я служ нк М рф – к к бы женский двойник Фирс из того же «Вишнёвого с д », но, если присмотреться, в её обр зе, по сути, произошло жутков тое изменение – в н ч ле третьего действия Любовь вынужден выгов рив ть ей з то, что он «недост точно сочно сыгр л » св рливую полугр мотную ст руху, и просит поз ковыристей пере-вир ть сложные слов . Д и Вер не единственный «чеховский» женский персон ж – не ск з л ли Ревшин своей любовнице

⁵ Дым без отечеств : Литер турно-художественный сборник. П риж, 1921.

Любови уже в первом акте: «Тебя з дум л Чехов»? И, в конце, упомин ем я сыщиком в конце пьесы «блондинк с болонкой» по поводу «ультр - дюльтер, тип Б, серии 18-й» – демонстр тивный звоночек с чеховской «Д мой с соб чкой». Н боков д же не з ботится о том, чтобы скрыть «прок тность» своих персон жей.

Вторым прообр зом, с которым соотносится н ш пьес , несомненно, служит «Ревизор». Нед ром Н боков в своей книге о Гоголе (и, к к н м к жется, спр ведливо) н зв л его вообще «лучшей из русских пьес (ост вшейся непревзойденной)». Принесший «потряс ющее известие» Ревшин (имя, которое ср зу же хочется перест вить в «Вершин», з тем в «Вершинин» и т. д., ряд превр щений может быть весьма долгов) чрезвыч йно н помин ет п ру провинци льных болтунов Бобчинского и Добчинского; и Любовь, в конце концов, з меч ет м тери о н ч вшемся переполохе: «Одним словом: господ , к н м в город приех л ревизор». Следует отметить, что в позднем втокоммент рии к «Ревизору» – «Р звязке» Гоголь вывел идею о том, что подлинный ревизор – смерть. В «Событии» это з метно гор здо явственной, чем в первоисточнике: действительно, угроз смерти приходит «ревизов ть» пустое существование Трощейкин , невольно переключ ющегося ф мильным прозвищем с Хлест ковым (тот «хлещет», этот «трещит»). Причём реплик Любови о сходстве с гоголевской комедией звучит в ответ н з меч ние её м тери о том, что с м жизнь их н т лки в ет н мысль сочинить из неё др му: «Смешно, о чём сейч с подум л : ведь из всего этого могл бы выйти преизрядн я пьес ». В конце второго действия происходит сцен , предст вляющ я собой любопытнейшую ллюзию н з ключительную «немую сцену» «Ревизор »: Опяшин приним ется чит ть своим гостям «только что сочинённую «ск зку» из цикл «Оз рённых озёр», и тут, по воле втор , звуч ние всего пр зднеств нежид нно смолк ет. «Собственно, следов ло бы, – пишет он в особой рем рке, – чтобы спустил сь прозр чн я тк нь или средний з н вес, н котором вся их группировк был бы н рисов н с точным повторением поз». Н фоне этой обозн чившейся онтологической пустоты окружения происходит ди лог душ Любови и Трощейкин (о том, что это был р зговор безмолвный, косвенно говорится впоследствии): они подым ются н «мгновенную высоту», из которой столь же быстро летят вниз, «снов слив ясь с жизнью». В этот миг Трощейкин з меч ет про ост льных героев: «Это т к – мир ж, фигур нты, ничто. Н конец, я с м это н м лев л. Скверн я к ртин – но безвредн я».

Помин ется т кже, и не р з, другой любимый пис тель Н боков – Пушкин. В «откровении» Любовь нед ром вспомин ет строку:

«Онегин, я тогда моложе, я лучше...» и ещё раз произносит её впоследствии, в третьем действии. Никто не мечтает о том, чтобы он не вздумал вновь переметнуться к старому другу, он, лукаво отшучиваясь: «Я ему с няней пошлю французскую записку...» Наконец, перед финишем вызванный охранять Троцейкин от покушения «гонт» неожиданно заговорит: «Ничём, пожалуйста...»

Не только обойденными игрой в искусные искания и иностранные вторые – «мститый» писатель грубовато перевирет и начало монолога Гмлет («Вот в чём вопрос»), произнося его по-английски так, что выходит похвально и церковно-славянский лад: «Здесь язык вещь не» (причем «е» ещё и передно через «ять»). Этот межъязыковой коммунур (то, чего впоследствии будет полным-полно в английских романах Никитов) – тоже черта, свойственная в русской литературе едва ли не одному ему. Проводя, как и в случае с прямым указанием на родичность в репликах и счёт Кюпри и Алексея Мксимовича, Никитов читателя (зрителя) здесь «пожалел», оставил не только потому, что лишний раз пятую читателю (зрителю) догадаться, что же, собственно говоря, означают непонятные, но, несомненно, древнеславянские фразы: он не считает кого-то говорящего за себя, не считает шекспировского «Вот вопрос» – и имя Шекспир тут же произносится.

Завязываясь родича и другое знаменитое произведение из меченых с мими героями: Троцейкин, вспоминая покушение Брешин, говорит, что тот открыл огонь, когда художник держал в руке яблоко. «Продолжайте стрелять, – говорит он Ревшину, – я с яблоком, как молодой Телль». Опять всё наоборот: Вильгельм Телль попал в яблоко на голове сына, не задев последнего; Брешин прострелил в руку Троцейкин, держащую яблоко... Всё – от грехопадения родителей наших в Рю – не только, как известно, с яблоком; с яблоком начался «третий» Троцейкин почти шесть лет тому назад – яблоком всё, похоже, и кончается. Не зря же Михай Михайч, явление которого в конце пьесы и ннулирует всю интригу (очень похожий на душку-плеч из «Приглашения не знать»; тот, впрочем, предлагал угостить вишнями), тешит себе для всех героев корзину яблок – видимо, тех, в которых один из героев «Подвиг» тщетно искал «натовского вкуса».

Есть в числе «заметных перевираний» и просто развлекательные мелочи: Хлестков – Троцейкин зовут так же, как Горького, – Алексей Мксимович. Он же собирается уезжать не Кюпри, вернее, убежать! (Настоящий план бегства не Кюпри!) Причём как раз в том месте, где его имя произносится, т. е. Н

боков д же не з ботится о том, чтобы скрыть, что это именно к - мешек в горьковский «огород»; его коллегу Куприков втор сн бдил именем из русской истории – Игорь Олегович.

Не поз был Н боков и себя с мого: в городке, где происходит действие «События», идёт «лучш я фильм сезон » – «К мер обскур », несомненно, фильм по ром ну с мого Н боков . «Лягнул» Н боков не только Чехов , Горького, Грибоедов и других кл ссиков русской литер туры, и не только русской др м тургии. Беспощ ден, притом по-гоголевски, Н боков и к с мому себе. Д же происхождение с мого героя Трощейкин (в оригин ле ф милия художник Трощейкин пишется через «ять») от «воеводы четырн дц того век » – н боковский к мешек в свой собственный «огород» (кст ти, через «ять» пишутся только древнейшие княжеские ф милии домонгольских времен). Между тем гл вный герой «События» художник Трощейкин с, может быть, слишком звучным именем – ник к не ничтожество, хотя по поведению своёму он п тологический трус, по слов м его же жены, он «феномен льный пошляк», он – «чёрств, холоден, мелочен, нр вственно вульг рен, эгоист, к кого свет ещё не вид л». Но нигде нет ук з ния н действительную ничтожность этого художник именно к к художник – и, скорее н оборот, его «метод двойного портрет » и монолог Трощейкин в первом действии о том, к к он н пишет н стене зрительный з л, из которого смотрят н него те, кого он зн л в жизни, говорят о том, что Трощейкин – н тур действительно творческ я и, к к Годунов-Чердынцев из «Д р », кто угодно, только не ничтожество. Хоть втопортретности в этом персон же между тем минимум миниморум.

Вернёмся, одн ко, к з вязке – в ней н ходится т кой обяз - тельный для комедий былых времён трибут, к к вещей сон, с неотвр тимостью сбыв ющийся в фин ле. Только содерж ние его, в отличие от д лёких его предков, подозрительно бсурдно: сестре Любви, Вере, н к нуне привиделось, что Б рб шин «кто-то з пер в пл тяной шк п, когд ст ли отпир ть и трясти, то он же прибеж л с отмычкой, стр шно оз боченный, и помог л, когд , н конец, отперли, т м просто висел фр к». Общий ложный фин л сопроводж ется субдомин нт ми: первое действие конч ется криком Трощейкин , вдруг р зглядешего н улице через окно своего погубителя, но из н ч л второго выясняется, что это был лишь ошибк его перепуг нного вообр жения; в свою очередь, второй кт з верш ется появлением торговц оружием со стр нным именем Ив н Ив нович Щель, сообщ ющего,

что в его л вке приобретён приятелем Б рб шин пистолет системы бр унинг. Но и эт угроз ок зыв ется ложной. Приятелю художник Ревшину Б рб шин д же посыл ет з пisku лично «в руки», но з писк эт – пустой клочок бум ги...

Н иболее оригинальное в отношении тр диций случ ется впервые в середине второго действия; собр вшиеся к Опяшиной гости, п ролирующие ходячие др м тургические шт мпы, – по-куд одн комическ я ст рух вообще не н чин ет сып ть «р – ешным стихом» (изъясняться р ешником, поэтическим р змером русского н родного те тр скоморохов), – предст вляют собой уже не комедийную комп нию, совершенно явственную сцену из будущего «те тр бсурд », который ещё только ждёт своего рождения не р нее, чем через десяток-другой лет.

Гл вным сюжетным ходом з верш ющего действия является к к бы подск зыв емое друг другу с мими героями н меренное повторение ситу ции того дня, когд произошло первое покушение. Любовь, испытыв я известное чувство «воспоми ния о будущем», говорит мужу: «И гл вное – это все было уже р з, всё-всё т к было: ты ск з л “тень”, я ск з л “мл донец”, и н этом во-шл м м ». Тотч с действительно появляется Опяшин , з меч – ющ я, в свою очередь, что «всё это к к – то повторяется».

В первый р з Трощейкин сп с случ йно ночев вший у них бр т Опяшиной Миш ; теперь для этой роли появляется человек с «говорящим именем», Михай Михайч Меш ев (он ведь «меш – ет»!), д ещё – второй; м ло того, охр нять чету от Леонид Викторич Б рб шин приходит н нятый в сыском бюро Б рбошин Альфред Аф н съевич (ф милия н верняк от «Б рбос» – столь р спростр ненной клички сторожевой соб ки, д к тому же он и Альфред – ещё одно имя для России в основном соб чье, т к что он к к бы дв жды соб к), персон ж совершенно безумный, который первым делом сообщ ет Трощейкину, что н пис нные тем собственные к ртины н верняк являются подделк ми, и д лее ведёт себя в том же роде.

Н конец, нез долго до фин л Опяшин упомин ет то слово, что принесло имя пьесе: «событие» – под ним он подр зумев ет возвр щение потенци льного убийцы. Но для зрителей, р вно к к и для чит телей, «событием», конечно, служит не это, непосредственно неумолимо н двиг ющееся покушение...

Между тем Меш ев-второй ок зыв ется доморощенным оккультистом. Он г д ет по руке Любви, что он , собственно, должен был умереть ещё несколько лет н з д, но р здвоение ли-

нии жизни лиш ет его возможности с точностью определить д ту её действительной смерти. З тем он берёт руку гент Б рбошин и мимоходом сообщ ет, что вообще-то его прогнозы обычно точны. Т к, одн жды он предск з л одному приятелю «всякие к т строфы», только что встретив его н вокз ле, узн л, что тот «просидел в тюрьме из-з к кой-то ром нтической др ки» несколько лет и теперь «уезж ет з гр ницу н всегд . Некто Б рб шин, Леонид Викторович... Просил кл няться общим зн комым, но вы его, вероятно, не зн ете». Этими слов ми з верш ется пьес . Медленно перевор чив вшийся с ног н голову сюжет оконч тельно перев лился (вверх торм шк ми): события не происходит.

Уместно н помнить, что об этой пьесе пис л В. Ход севич, верный поклонник В. Сирин -Н боков : «По своёму содерж нию мог л бы он н зыв ться “стр х” – ведь вся он построен к к р з н том, что “события” ник кого нет, оно не происходит и не должно произойти... Появление, р звитие и внеза пное исчезновение этого стр х и обр зуют основную сюжетную линию пьесы»⁶.

К нв пьесы любопытным обр зом н помин ет схему р сск з «З нятой человек» из второго сборник р сск зов Н боков «Согляд т й». Т м некий г зетный фельетонист получ ет в смутном откровении известие, что должен умереть в возр сте Христ , в 33 год . Весь этот год он существует в тмосфере всё возр ст ющего животного стр х ; п р ллельно сообщ ется, что у него з водится сосед, некто Ив н Ив нович Энгель (т. е. по-немецки – « нгел»). Перемогшись кое-к к в течение рокового срок , пис тель н к нуне тридц тичетырёхлетия реш ет пригл сить н день рождения зн комых и готовится к их встрече; тем временем сосед его с кр йним нетерпением ждёт к кого-то известия, нервно бег я з стеною по комн те. З ч с-другой до приход приятелей герой высовыв ется в окно. Тотч с н улице происходит случ йн я перестрелк , и одн пуля к к будто пролет ет мимо его нос ... В тот же момент сосед получ ет долгожд нную телегр мму. Утром, выходя проводить гостей, пис тель нен роком н тык ется н неё. Текст, н печ т ный л тинским шрифтом, гл сит: «Продление согл сен». А ночью ему снится сосед Энгель с пушистыми крыльями, поющий в к ком-то неведомом с ду. Сюжеты, т ким обр зом, сходны в гл вном: «события», вокруг которого построены об произведения, не случ ется...

В пьесе нельзя не усмотреть т кже некоего н боковского опыт , который он ст вит н д зрителем (или чит телем). Несколько р з возник ет зн ком я тем «те тр в те тре»: ещё в с мом н -

⁶ Современные з писки. П риж, 1938. № 66.

ч ле Трощейкин говорит, будто здум лн пис ть т кую к ртину: «Стены к к бы нет, тёмный пров л... и к к бы, зн чит, публик в тум ном те тре, ряды, ряды... сидят и смотрят н меня. Причём всё это лиц людей, которых я зн ю или прежде зн ли и которые теперь смотрят мою жизнь... Вот т к сидят передо мной – т кие бледнов то-чудные в полутьме». Почти ср зу он, пр вд , отк - зыв ется от з мысл : «А может быть – вздор. Т к: мелькнуло в полубреду – суррог т бессонницы, клиническ я живопись... Пу- ск й опять будет стен ». Но тем эт неумолимо возвр щ ется во время «немного откровения» (при этом н водя н мысль о п р лле- ли с последними стр ниц ми «Пригл шения н к знь»): Любовь з меч ет, что в этот миг «подъём » их всего двое, дв одиноче- ств , и «об совсем круглы»... «Одни н этой узкой освещённой сцене, – отклик ется Трощейкин. – Сз ди – те тр льн я ветошь всей н шей жизни, з мёрзшие м ски второстепенной комедии, спереди – тёмн я глубин , и гл з , гл з , гл з , глядящие н н с, ждущие н шей гибели». Зритель-чит тель, искусно подго- т влив емый втором, действительно неминуемо подд ётся этой не совсем хорошей стр сти – уг д ть, откуда же придёт к героям смерть. И тут втор д ёт ему болезненный щелчок по лбу – ок - зыв ется, пок он н блюд л з приближением покушения, р с- ст вивший сети пис тель н блюд л, в свою очередь, з ним. Всё вновь поменялось мест ми: подлинным ктёром невольно был зритель, подлинным зрителем – др м тург...

Следует обр тить т кже вним ние н с мый острый, с мый противоречивый спект пьесы – общий, кст ти, для всех почти произведений Н боков : это перевёрнут я к ртин мирозд ния, к которой логически приводят пис теля все его изобрет тельные м гические игры с миром. Вот Трощейкин говорит об умершем м леньком сыне: «Умер двух лет, то есть сложил крылышки и к мнем вниз, в глубину н ших душ, – т к бы рос, рос и вырос б лбесом». Тут примеч тельны не столько обр тн я логик или звуков я перекличк с «бесом», н пр вление движения: нгель- ск я душ ребёнк с крылышк ми устремляется, ок зыв ется, после смерти не вверх, вниз!

При этом многое, д же с мое гл вное, вверх ног ми и н зем- ле – Любовь, единственный к к будто персон ж, выпис нный т к, чтобы вызв ть сочувствие у зрителя, в минуту искренности говорит о творчестве вещи, с точки зрения с мого втор , безоб- р зные: «Н до пис ть к ртины для людей, не для усл ждения к кого-то чудовищ , которое сидит в тебе и сосёт», – потому, что

т к «судят люди». А Трощейкин решительно возр ж ет, пр кти-чески повторяя то, что не р з говорил Н боков в интервью о соб-ственном творчестве: «Люб , не может быть, чтобы ты говорил серьёзно. К к же ин че, конечно, нужно пис ть для моего чудови-щ , для моего солитер , только для него».

И всё же в целом пьес н помин ет лучшие ром ны «русско-го» Н боков – т кие к к «Отч яние», «Король, д м , в лет», «З – щит Лужин ». Этого нельзя ск з ть о втором избр нном н ми для изучения произведении – др ме «Изобретение В льс »; оно к к р з является одним из н иболее «модернистских» творений Н боков , приближ ясь по поэтике к с мому, пож луй, отвле-чённо-сухому ром ну «Пригл шение н к знь». Примеч тельно, впрочем, что только её сын втор впоследствии (в 1966 г.) перевёл н нглийский язык. Н пис н же впервые он был в сентябре 1938 г. в К п д'Антиб и н печ т н тогд же в одинн дц том номе-ре «Русских з писок».

Здесь тоже нет перечня действующих лиц и предст влен нен зв нн я стр н . Место действия «Изобретения В льс » – к к я-то европейск я стр н – очень сродни той, в которой проис-ходит действие пьесы К рел Ч пек «Бел я болезнь». Не Англия, не Фр нция, не Герм ния, не Польш (хотя помин ется Польш и с молёты, но это скорее ук з ние н время действия), но и не Рос-сия, к к можно вывести путём косвенных умоз ключений.

И с м ф бул «Изобретения В льс » н редкость близк к ф буле пьесы Ч пек – только со зн ком минус. Совершенно не-в жно, чит л ли Н боков Ч пек (к к нев жно для «Пригл шения н к знь» – чит л ли он К фку), но сходство пьес н лицо.

Вот вкр тце ф бул «Изобретения В льс »; к военному мини-стру п рл ментской республики з п дного тип , ещё нед вно быв-шей королевством, является некто, н зыв ющий себя псевдонимом С льв тор В льс (т. е. «сп ситель к ч ющийся», хотя при жел –нии «форму в н– дер–В льс » можно н йти д же в Энциклопедии Брокг уз и Ефрон). Он предл г ет потряс ющее изобретение – телемор, приспособление, которое посредством скрещения двух невидимых и неведомых лучей вызыв ет взрыв стр шной силы, уничтож ющий в любой точке мир всё н прочь в р диусе до полу-тор километров. Придум л его, впрочем, не с м В льс, его род-ственник – «ст ричок», которому он з полч с до взрыв д ёт по р дио з шифров нные ком нды. Министр, естественно, приним ет его з сум шедшего. И д лее всё следует по хорошо н езженной колее ф нт стических произведений, к ких н свете тысячи...

Пон ч лу от них отлич ет пьесу лишь новый неодушевлён-
ный «проходной» герой второго пл н . Н сей р з это не мяч,
гор . Уже втор я фр з др мы, вторское опис ние декор ций,
гл сит: «В окне вид н конусообр зную гору». В льс является
по рекоменд ции генер л Берг (что тоже зн чит «гор » по-
немецки). После того к к ему отк зыв ют в доверии, он взрывает
ту с мую гору, что виднел сь вд ли; это производит шок и одно-
временно приносит ему призн ние. Под вляющее большинство
действующих лиц н меренно безличны, они носят вз имоз ме-
няемые ф милии, сост вляющиеся из Берг по принципу омони-
мии или близкие по звуч нию; они демонстр тивно построены из
трёх согл сных звуков с использов нием одной, не больше, гл с-
ной, причем этого ок зыв ется вполне дост точно, чтобы сдел ть
их «говорящими»: в первом действии это чиновники Горб, Герб,
Бриг, Брег, Гриб; во втором – Берг, Бриг, Брег, Герб, Гроб, Гр б,
Гриб, Горб, Груб, Бург, Бруг – три последних вовсе предст влен-
ны кукл ми – в их ф милиях употреблен звук «у». Имен уже
полуговорящие: Груб – огрызок от «грубый», Бург – снов по-
немецки – «з мок», и, н конец, Бруг, слово бессмысленное, н до
дум ть, предст вляющее собой огрызок бессмертного свифтов-
ского «Струльдбруг». В третьем действии появляются рхитек-
тор Гриб, пов р Гриб, шофер Бриг, д нтист Герб, н дзир тель-
ниц – «м д м» Гр б, учитель спорт Горб, с довник Брег, вр ч
Гроб. Н к нуне фин л вновь является по зову с мого В льс
генер л Берг, несокрушимо, к к гор , выслушив ющий его угро-
зы, после чего з окном воскрес ет и с м якобы уничтоженн я
первым взрывом конусообр зн я гор , символизирующ я кру-
шение всей з теи В льс .

Другой путеводительной подробностью служит повторение
сходной ситу ции в н ч ле: пьес открыв ется стр ннов той сце-
ной, в ходе которой полковник – секрет рь военного министр –
пыт ется вынуть з стравшую у того в гл зу соринку. Вскоре з -
явившийся н приём В льс следующим обр зом кр тко изл г ет
историю своей жизни: «В р нней молодости я з сорил гл з – с
весьм неожид нным результ том. В продолжение целого меся-
ц я всё видел в ярко-розовом свете, будто гляжу сквозь цветное
стекло. Окулист, который, к сож лению, меня вылечил, н зв л
это оптическим з ревом. Мне сорок лет, я холост. Вот, к жется,
всё, что могу без риск сообщить в м из своей биогр фии».

Родом т кого «оптического з рева» в мировом м сшт бе
ок зыв ется и всё происшедшее, которому посвящен пьес . По-

куд р звор чив ется действие медленного призн ния вл сти В льс , из шк ф н подмогу ему является необычный персон ж по имени Сон, журн лист. Автор з меч ет при этом: «Его может игр ть женщин ». Хотя «говорящее» имя его склоняется отлично от соответствующего существительного («Сон , Сону» и т. д.) и пишется с прописной буквы, есть основ ния пол г ть, что его следует приним ть в двух ипост сях. Вдоб вок, когд Сон неожид нно является, теперь уже из ящик с к рт ми, н военном совете, и один генер л возр ж ет, что его уч стие н рушит численный сост в совещ ния, тот же генер л Берг возр ж ет: «Полноте, генер л. Это т к – фикция. Ведь это – Сон. Н с столько же, сколько и было».

В ходе этого з сед ния м р зм тические генер лы соревнуются в глупости, сыплют к л мбур ми (приводящими н п мять к л мбуры пог ненького отчим героини из «Д р »). Хотя В льс ещё з р нее з явил министру: «К л мбур ми вы меня не удивите. У меня в К л мбурге две ф брики и доходный дом», – между тем н р ст ет вновь ощущение, что Н боков и тут уг д л появление те тр бсурд . Вдруг один из ст риков вст ёт и чит ет якобы «з д нное» н дом стихотворение «К Душе» некоего поэт Турв льского (тут легко можно уг д ть, что следует р зложить ф – милию н «Тур в льс »); выясняется нем лов жн я подробность: в юности В льс подвиз лся к к неуд чливый поэт. Он и р ньше проговорился один р з об этом, утвержд я, что все юношеские стихи уничтожил; но нет, ему пропоет один из них толст я проститутк в третьем действии. М ло того, когд попытк генер лов откупить у В льс изобретение пров лив ется, н сцене появляется – вернее, вновь н оборот, не появляется, игр я отсутствием (ктёры должны лишь вообр ж ть его приход), – «Господин Президент Республики»; он вынужден уступить своё место с мому В льсу, и тот, в порыве вдохновения победой, переходит н белый стих, которым исполняет всю свою «тронную речь». Он обещ ет небыв лое процвет ние всему миру под своим упр влением и для н ч л велит уничтожить в госуд рстве всё оружие. Н стихи переходит и Сон:

Он победил, – и сч стье м лых сих
Уже теперь з висит не от них.

Т к ок нчив ется второе действие пьесы. К з лось бы, уже две трети её протекли в хорошо зн комом русле политической ф нт стики, прорытом Г. Уэллсом и рмией его последов телей вроде К. Чпек , А. Беляев («Человек- мфибия») и прочих. Но

вот третий кт переворот чив ет, к к и следов ло ожид ть опыт-
ному чит телю Н боков , всё кверху дном. После выполнения де-
крет об уничтожении оружия в стр не воц ряется х ос, при-
шедший случ йно к вл сти – хотя и мечт вший об этом все годы
унижения и нищеты – В льс ок зыв ется неиспр вимым пошля-
ком, н делённым всеми прелестями комплекс «человек из под-
полья».

З явленн я любовь его к человечеству ок зыв ется н про-
бу кр йне хрупкой: при м лейшем проявлении неповиновения
он уничтож ет шестисоттысячный город и д же готов, попробо-
в в крови, пуститься н более широкий террор. Одновременно он
строит пл ны уд литься н уединённый остров «П льмор » (в -
ри нты – П льмин, П льм – рий), где н деется выстроить хру-
ст льный дворец со следующими див ми: «Д вняя моя мечт ...
чтоб было т кое приспособление, – не зн ю, электрическое, что
ли, – я в технике сл б, – словом, проснёшься, н жмёшь кнопку,
и кров ть тихо едет и везёт тебя прямо к в нне... И ещё я хочу,
чтобы во всех стен х были кр ны с р зными ледяными н пит-
к ми. Всё это я д вно-д вно з к з л судьбе, – зн ете, когд я жил
в душных, шумных, грязных угл х...»

Сродни этим угл м и прочие его мечты, среди которых соз-
д ние библиотеки из «уникумов», изъятых из всех книгохр ни-
лиц мир , и т. п., вплоть до «с лон » из кр сивейших женщин
покорённого госуд рств ; притом он ок зыв ется девственником,
одолев емым сл столубивыми кошм р ми, и д же н встречу соб-
бр нным для его лож кр сотк м выходит, из стр нной стесни-
тельности, не ин че к к в дур цкой м ске.

Н доедливый честный полковник, ст вший по преемству его
секрет рём, при виде к ждого очередного безобр зия не уст ёт
повторять, что это всё бред безумц , – и неожид нно, при всём не-
сочувствии зрителя к нему, именно его слов ок зыв ются н и-
более близкими к истине: по мере всё более полного проявления
некомпетентности В льс по отношению к хозяйству з хв чен-
ного госуд рств всё вокруг него ст новится жестоко-бесмыс-
ленным, переходя гр нь р зумного и вступ я в обл сть кошм р .
Посреди с мых в жных з нятий ему вдруг н чин ет мерещиться
игрушечный втомобильчик, которым он з б влялся в детстве;
приведённые Соном для его потехи слуги ок зыв ются своей про-
тивоположностью: спортсмен – немый и не умеющим д же пры-
г ть, шофёр – постоянно поп д ющим в к т строфы неуд чни-
ком, «н илучшие женщины» вместо тридц ти кр соток – двумя

шлюх ми и тремя чудовищными уродин ми, и лишь один вр ч подозрительно н стоящий. В довершение всего в омерзительных выр жениях В льс требует к себе дочь генер л Берг , н что тот вдруг отк зыв ется согл ситься – пусть хоть весь свет взлетит вверх торм шк ми. Тут его покид ет верный прислужник Сон, ск з в, что «игр проигр н » (он и р нее н зыв л всю феру «игрою», но тогд В льсу недосуг было обр тить н это вним ние). Н последок, перед тем к к исчезнуть прямо з спиной В льс, Сон открыв ет ему «м ленькую пр вду»: «В льс, у в с ник кой м шины нет». Тотч с перед горе-изобрет телем выр ст ют, повторяя н ч льную сцену, министр и полковник (только теперь в шт тском), и министр велит вывести его вон к к н стоящего безумц . В порыве отч яния он выд ёт секрет: «М шин не где-нибудь, здесь, со мной, у меня в к рм не, в груди». Тем не менее его н сильно выпихив ют, несмотря н крики: «Ост вьте меня, меня нельзя трог ть... я – могу взорв ться». «Осторожно, ушибёте беднягу», – звучит вдогонку фин льн я реплик военного министр ... Бредов я попытк з хв т мир подлов тым и пошлым дикт тором из подполья ок зыв ется только мороком, м нией сум шшедшего.

Н боковский герой уже переходит вплотную к тр дициям, стилю и приём м ещё одного крупнейшего русского др м тург ХХ в. – Евгения Шв рц . У того в «Голом короле» королю «хочется не то музыки и цветов, не то з рез ть кого-нибудь», прямо из корыт ревёт н сцене белугой персонифициров нн я белуг (это уже совсем по-н боковски). Хочется В льсу всего того, чего хочет Тень в пьесе «Тень» у Шв рц , женившись н принцессе. У Ч -пек пр вительств мир приним ют ультим тум Г лен , он собир ет свой чемод нчик и бежит сп с ть человечество, н род то есть, к ковой его тут же н улице и з т птыв ет. В льс – герой из-н ч льно пустой, его и убив ть-то втору противно, к к противно было убив ть Достоевскому мл дшего Верховенского в «Бес х». В льс просто ок зыв ется сум шшедшим, всё то, что произошло н сцене, – его бред, всё только ещё должно н ч ться, – ход в др -м тургии ХХ в. вообще-то популярный, стоит лишь вспомнить «Инспектор пришёл» Дж. Б. Пристли, но в русской др м тургии едв ли не впервые применённый Н боковым.

Место В льс – в сум шшедшем доме, вместе с князем Мышкиным и з одно с к пит ном Г ттер сом, если бр ть персон жей только уже упомин вшихся здесь пис телей. Др м тургический эффект пьесы по мере движения действия от первого кт к тре-

тѣму всё болѣе и поминет сон и рзвивется по логике сновидения, по той, которяс мим Н боковым описан в ром не «Мшеньк»: «...А дльше уже совсем ерунд». Не зря основной герой, руководящий действием в пьесе, носит имя Сон. Логик «Изобретения Вльс» – логик сна, приснившегося сумшедшему: то-то и то-то он зкзл судьбе, до остльного ему дел нет, и он не чинет говорить стихми. Нелишне будет вспомнить один из возможных прообразов Вльс, от которого у этого литературного героя, несомненно, многое – и Геростратовы змыслы, и поэтическое грфомство, и имя: это печально знаменитый Горгулов, убийца французского президент, писавший, как известно, скучные стихи под псевдонимом «Бред».

Комментарии к этим пьесам Н боков можно найти в его книге о Гоголе (1949), когда он пишет о «Ревизоре»: «Персонажи – кошмарные существа, из числа тех, что не селяют сна к крз тогда, когда вы думаете, что проснулись, и с мом деле вы только что вошли в сумую ужасную область (ужасную своей ложной реальностью) сна».

Тем же действием во сне, имеющим вид фальшивой реальности, и является действие в «Изобретении Вльс», по существу, и в «Событии» – мотив мнимого ревизора – фантом, порождённого страхом и грехами персонажей, являющегося для проверки состояния государств (в «Изобретении Вльс») и состояния души и совести (в «Событии»), мотив, центральный в обеих пьесах.

Кстати, как в «Событии», так и в «Изобретении Вльс» много деталей, отсылающих к Гоголю и создающих гоголевскую атмосферу. Министр несколько напоминает Городничего – «уже постаревший на службе и очень неглупый по-своему человек» (ремарка Гоголя). Как у Городничего, у министра, в отличие от его генералов, достаточно сложный характер. Его отношения с генералами, с которыми он обращается как с непослушными школьниками, плохо воспитанными детьми, несколько напоминают отношения Городничего с чиновниками (но генералы гораздо примитивнее и призрачнее гоголевских чиновников). Не поминет он перед Вльсом и Городничего перед Хлестаковым, когда, например, говорит: «Я старый человек, много испытал» и т. д. или даёт слово старому солдату. Прямая цитата из «Ревизора»: «Тут все свои». – «Ну, здесь свои» («Ревизор», действие I, явление I). По гоголевскому типу, но с гротесковым усилением – фамилии генералов, слуг и т. п. Все эти Брег, Бриг и т. д. невольно напоминают Бобчинского и Добчинского. Принцип именования, отличающегося одной буквой,

означает механическую тождественность персонажей, различающихся «на одну букву» – к какой-нибудь мелкой чертой, дающей этой фигуре «индивидуальность». Бобчинский и Добчинский и тождественны, да же «обсуждаются с небольшими брюшками» (черт, на которой Н. Боковостенливается в книге о Гоголе), и индивидуальны – Добчинский немного выше и серьезнее, Бобчинский провязнее и живее. Подобно этому и у генералов – своим образом «индивидуальности»: один всё время рисует, другой протестует и тут же берёт свой протест за д, третий на аукционе говорит «миллион» и т. п. Немой Горб, объясняющийся знаками, – параллель гоголевскому бессловесному Гибнеру, издающему один и тот же звук. Но, конечно, гоголевские герои гораздо живее, набоковские – призрачнее, и некоторые предствлены куклами (щедринский мотив). Лицомобытное среди генералов – Берг: его здравый смысл и его спокойное сопротивление, в конце концов, и разрушили весь кошмар.

Н. Боков в этой пьесе отчасти «вышивает» по гоголевской канве, пользуется мотивами «Ревизора», цитируя из него, но в целом его пьеса самостоятельна. В ней своя, уже не гоголевская, тематика, принадлежит она XX в.: тот литературное господство (превращение либерального в тоталитарное), тирания и уки, новое страшное оружие как путь к власти и господству над миром. Параллели и эти темы в драматургии XX в. много, пьеса Н. Бокова – пародия на все эти темы европейского театра.

Можно думать, насколько тесно увязывал вторую свою пьесу с окружающей политической реальностью 1930-х гг.; судя по опубликованному в это же время (1938) и в тех же «Русских записках» рецензу «Истребление тиранов» и позднему комментарию, проводящему логику между ним и вторым английским романом «Bend Sinister» (1947), связь эта была достаточно тесной.

Сирин-Н. Боков – художник со слишком острым интуитивным чувством, чтобы можно было допустить, что он оставил эту банальную утопическую историю в её реалистическом состоянии: как в «Истреблении тиранов», он делал под конец драмы ловкий ход с открывающимся за ним новым, углублённым планом – не то это бред, не то быль, – во всяком случае, никак прибор у Вильса не было и нет, и вся разрушительная сила сконцентрирована у него в груди. По мнению критика Г.В. Адмовича, именно к концу пьесы с мо собой возникает сходство – от всякого родства с которым Н. Боков отрёкся бы: «Ничто это похоже? К чему близко это водворение здравого смысла в правых после долгих испытаний

его? К «Б л г нчику». Конечно, совсем другой тон, гор здо меньше лиризм , гор здо больше уступок злободневности, но приёмы те же: генер лы у министр н совещ нии (во втором действии) – почти слепок с блоковских мистиков».

К чести пьесы, нужно, н н ш взгляд, призн ть, что, в отличие от кр йне тенденциозного р сск з , в котором искренняя нен - висть уложил н лоп тки художественность повествов ния, др - м о В льсе н пис н гор здо более р тистически сб л нсиров нно. Нельзя отриц ть, что по прочтении её охв тыв ет тягостное чувство, к к будто бы н первый взгляд родственное «привкусу» от произведений К фки, Оруэлл и т. п. Но сходство это мнимо: по ср внению со всеми этими втор ми, от которых Н боков принци - льно предпочит л отмежёвыв ться, созд нн я им вселенн я не безн дённ , безумные поползновения не з стят в ней полностью солнц , и сп сение возможно.

В тронной речи В льс звуч т мотивы Великого инквизитор из Достоевского: вл сть н д людьми во имя любви к человечеству, сч стливое послуш ние человечеств , сч стье людей к к следствие их несвободы, детское сч стье людей внутри «огр ды»: «внутри пределов, нез метных детям, мир будет сч стлив». «Но т к пыл ть той любовью к людям и не сп сти слепого мир – нет, к к можно мне от вл сти отк з ться?» Это – Великий инквизитор. («Тогд мы д дим им тихое, смиренное сч стье, сч стье сл босильных существ, к кими они и созд ны... Д , мы з ст вим их р бот ть, но в свободные от труд ч сы мы устроим им жизнь к к детскую игру, с детскими песнями, с хором, с невинными пляск ми... Будут тысячи миллионов сч стливых мл денцев...») В третьем же кте уст вший инквизитор больше похож н Хлест ков : р сп д созн ния, лёгкость в мыслях необыкновенн я, и слов , по гоголевской рем рке, вылет ют из уст неожид нно («Не поним ю, почему не дел ют того, что я хочу. К кой с довод, где? Не нужно мне с доводов»). Возник - ют здесь в его к приз х и мотивы русской волшебной ск зки: кров ть, с м везущ я в в нную, – Емеля, ездящий н печи; постройк дворц з десять дней. В тронной речи п родиров ны и мотивы «Интерн цион л » («Весь мир н сила мы р зрушим до основ нья, з тем мы н ш, мы новый мир построим...»), и советский декрет о мире: «Вот декрет, которым я н чин л своё пр вление».

Одн ко вновь в этой пьесе, к к в «Событии», явственно ощущ ется жутков т я «предельн я мет физик » втор . Стоит ср внить «Изобретение В льс » с одним из лучших ром нов Н - боков -Сирин «Отч яние»: сюжет вкр тце скл дыв ется из того,

к к уже не мерзкий подпольный подлец, прирождённый художник, хоть в д нном случ е по профессии и предприним тель, но с поэтически орг низов нной душой, встреч ет неожид нно своего двойник -люмпен . Увидев потряс ющее внешнее сходство, он з думыв ет – не из к кой иной корысти, кроме художнической, – орг низов ть по всем пр вил м искусств его убийство т к, чтобы оно было принято з с моубийство с мого героя и ему был бы выпл чен стр хов я премия (все призн ки «ре льного» детектив являютя здесь созн тельной п родией н «Преступление и н к з ние»). Его фер терпит кр х по к к будто бы вполне простому поводу (из-з оплошности н месте убийств з быт п лк с вырез нным н ней подлинным именем), но н -стоящ я причин неуд чи куд более мет физическ я: ок зыв -ется, никто и не дум л видеть сходство между убитым бедол гой и героем. Гл вн я предпосылк теперь уже не отриц тельного, вполне сочувственно н пис нного персон ж ок зыв ется тр нсцендент льно битой. Художник вотще поверил своей звезде – н с мом деле он увлек ет его в проп сть.

«Н бокови н », созд нный пис телем мир, в том виде, в к ком он н с мом деле мыслил орг низ цию космос , ок зыв ется жестокии; это вселенн я, в которой творец игр ет со своей тв рью в з мыслов тые и з ч стую д леко не милосердные игры. Он, этот н боковский творец, способен ф т льно обм нуть, хотя и дел ет это м стерски, сродни с мому пис телю.

Т ким обр зом, поэтик н боковского творчеств – н иболее игров я, по преимуществу те тр льн я, из всех других русских пис телей; но он же д льше всех их з ходит в сторону от тр -диционной хриси нской нр вственности и учения о сп сении. Апофеоз этого отклонения предст вляет собой последний ром н пис теля – «Гляди, гляди н рлекинов!», – где он з м хнулся н с мое историю, попыт вшись объегорить судьбу и переписать свою собственную биогр фию, предст вив прошедшие события по личному усмотрению. Зн мен телен в отношении его «игровой вселенной» эпизод, д вший имя ром ну: нек я двоюродн я б бушк героя-прот гонист по имени «б ронесс Бредов » постоянно крич л ему, когд он м льчишкой был ост вляем н её попечение:

«– Прекр ти х ндрить! Гляди н рлекинов!

– К ких рлекинов? Где?

– Ох, везде. Всюду вокруг себя. Деревья – это рлекины. Сло- в – это рлекины. А т кже ситу ции и сущности. Соедини вместе

две вещи – шутки, обр зы, – и ты получишь тройного рлекин . Н чин й! Игр й! Изобрети мир! Придум й ре льность!»

«– И я это сделал, клянусь Юпитером, – признаётся р сск зчик, – н ч в с того, что выдум л с мое эту свою двоюродную б б-ку...»

Но однажды, пл сты р зуменья дробя, углубляясь в своё ключевое, я увидел, к к в зерк ле, мир и себя, и другое, другое, другое.

При всей несомненной игровой подоснове и кр йне своеобраз зной духовности, обеспечив ющих зрелищность н боковского искусств , позволительно з д ть вопрос о том, н сколько сценичными были созд нные им пьесы.

Они д вно уже не идут н подмостк х, одн ко пост новк «События» Ю. Анненковым в 1938 г. в «Русском те тре» в П -риже был , по слов м В. Ход севич , «действительным событием русской те тр льной жизни»⁷. Пьес прошл четыре р з , и, судя по воспомин ниям Н. Берберовой («Курсив мой»), это озн -ч ло большой успех. А в 1941 г. «Событие» было пост влено н нью-йоркской русской сцене Г. С. Ермоловым в художественном оформлении другого известного те тр льного художник , М.В. Добужинского, – и опять большой успех.

З то «Изобретение В льс » т к и не было пост влено в «Русском те тре», хотя оно было объявлено в пост новке Ю. Анненков ⁸ и должно было быть третьей пост новкой третьего сезон «Русского те тр » в П -риже. Одн ко премьер новой пьесы В. Сирин , объявленн я н 10 дек бря 1938 г., не состоял сь...

В р ссмотренных здесь пьес х есть нем ло сценически выигрышных мест, но одновременно нем ло и т ких, явно созн -тельно сдел нных эпизодов, которые вполне могут быть восприняты и поняты лишь при чтении, д и то «медленном». Н боков и тут, к к всегд , верен себе – в сочет нии «Те тр Н боков » н до дел ть уд рение н втором слове.

В з ключение несколько слов об одном ф кторе, сост вляющем несомненную ущербную сторону Н боков -др м тург , ущербную именно сценически: о том, что происходит с чудесной н боковской прозой в рем рк х. В «Изобретении В льс »: «Входит полковник и перед ёт министру в м шин льную руку письмо»... Точно т к же прозвище Ревшин в «Событии» – «Волос тый глист» – из пьесы при пост новке вып ло бы, оно н личествует только в рем рке... К к и чудесное, чисто н боковское з меч -

⁷ Т м же.

⁸ Последние новости. П -риж, 1938. 3 нояб. № 6430; 12 нояб. № 6439.

ние, что Вер — мягче и ручнее сестры... Режиссёру — пост новщику дел — с этим нечего, р дость от этих фр з — удел только чит — теля, д льше которого — к зрителю — н боковские пьесы по сей день почти не дошли. З то Ад мович счит л, что мейерхольдовск я сух я ироническ я ф нт зия могл бы внести в спект кль то, чего не может д ть чтение, поэтому для пост новки н боковских пьес нужен был бы режиссёр мейерхольдовского скл д . Вообще можно только пож леть, что ник кой те тр по сей день не з ин — тересов лся н боковскими пьес ми; пр вд , сын Н боков Дми — трий перевёл н нглийский язык «Изобретение В льс » в 1966 г., «Событие» — в 1984 г.

Пор бы, к жется, собр ть в один том и изд ть пьесы Н боков , ведь лучшие из них, в первую очередь «Событие», ст вят Н боко — в в один ряд с выд ющимися русскими др м тург ми ХХ в. — с Булг ковым, Пл тоновым и Шв рцем.

Т кже интересен вопрос о месте н боковской др м тургии в истории русского те тр вообще, котор я в принципе довольно коротк — срединное её течение от «действ» XVII в. через тр гедии и комедии кл ссического XVIII в. к «Борису Годунову» Пушки — н , «Ревизору» Гоголя и пьес м Островского в XIX в. и, н конец, к Чехову в н ч ле ХХ в. Следующим звеном и является те тр Н — боков , п р ллель которому собл знительно попыт ться н йти в пьес х несостоявшегося русского сюрре лизм и, н пример, в «Елиз вете Б м» Х рмс . Но при ближ йшем р ссмотрении сход — ство ок зыв ется ложным — у обэриутов и «сверхсущностников» мир был в принципе бессмыслен и бсурден, у Н боков же он предст вляет собой совершенно иное: это всё-т ки г рмония, но г рмония в основе своей необыч йно, «до уж с » своеобр зн я.

Все волосы, впрочем, н одинн дц ть ч стей не р сщепить, покойный Н боков уже о н с и о всех грядущих литер туровед х, з ним ющихся его творчеством, более или менее полно выск з л своё мнение в позднем предисловии (1963) к «З щите Лужин », где для недост точно вним тельных литер туроведов р сшифро — в н демонстр тивно-издев тельский мотив «м тоговаго стекл », — т к что воздержимся от д льнейшего н лиз .

П риж, 1985 г.